

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 82.161.1

Исследования творчества Цзя Пинва в России

^{1, 2} Сюе Хунъян

¹ Сианьский нефтяной университет, Китай,

² Сианьский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: в данной статье представлен обзор существующих научных публикаций, посвященных исследованию творчества Цзя Пинва в России. Рассматривается восприятие образа данного писателя российскими исследователями, текущее состояние изучения его творчества, а также проблемы, возникающие при переводе его произведений. Творчество Цзя Пинва, как представителя «литературы поиска корней», вызывает растущее внимание российских ученых, однако его изучение и перевод остаются относительно ограниченными. Российские исследователи отмечают, что у Цзя Пинва есть свой уникальный стиль, в котором гармонично сочетаются элементы традиционной китайской культуры и западного модернизма, создавая тем самым своеобразное художественное пространство. Кроме того, сравнительное изучение творчества Цзя Пинва и русских писателей представляет собой многообещающее направление, требующее дальнейшего углубленного изучения. Тем не менее, недостаток русских переводов произведений Цзя Пинва препятствует их широкому распространению и дальнейшему исследованию в России.

Ключевые слова: Цзя Пинва, образ писателя, исследования творчества, трудности перевода, сравнительное изучение, Россия

Для цитирования: Сюе Хунъян Исследования творчества Цзя Пинва в России // Современный ученый. 2025. № 7. С. 152 – 158.

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

Research on Jia Pingwa's work in Russia

^{1, 2} Xue Hongyan

¹ Xi'an Shiyou University, China,

² Xi'an University of Foreign Languages, China

Abstract: this article provides an overview of existing scientific publications devoted to the study of Jia Pingwa's work in Russia. The article examines the perception of the image of this writer by Russian researchers, the current state of study of his work, as well as the problems that arise when translating his works. Jia Pingwa's work, as a representative of the "root-seeking literature," is attracting growing attention from Russian scholars, but its study and translation remain relatively limited. Russian researchers note that Jia Pingwa has his own unique style, which harmoniously combines elements of traditional Chinese culture and Western modernism, thereby creating a unique artistic space. In addition, the comparative study of Jia Pingwa and Russian writers is a promising area that requires further in-depth study. Nevertheless, the lack of Russian translations of Jia Pingwa's works prevents their wide dissemination and further research in Russia.

Keywords: Jia Pingwa, the image of a writer, creative studies, translation difficulties, comparative study, Russia

For citation: Xue Hongyan Research on Jia Pingwa's work in Russia. Modern Scientist. 2025. 7. P. 152 – 158.

The article was submitted: March 15, 2025; Approved after reviewing: May 13, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Творчество Цзя Пинва, одного из наиболее ярких представителей современной китайской литературы, занимает особое место в культурном и литературном ландшафте Китая. Его произведения, относящиеся к направлению «литературы поиска корней» (寻根文学), отличаются глубоким погружением в традиции, мифологию и фольклор, а также уникальным стилем, который критики часто называют «демоническим». Цзя Пинва стал символом синтеза традиционного и современного, что делает его творчество объектом пристального внимания как в Китае, так и за его пределами.

Целью данной статьи является анализ восприятия творчества Цзя Пинва в России через призму переводов и критических работ российских исследователей. В работе рассматривается, как российские переводчики и литературоведы интерпретируют ключевые аспекты его произведения, включая их связь с традиционной китайской культурой, мифологией и фольклором, а также особенности стиля, который часто характеризуется как «демонический».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится систематический анализ российских переводов и критических работ, посвященных творчеству Цзя Пинва. В статье рассматриваются не только особенности переводов его произведений, но и их интерпретация в контексте российской литературной критики.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для исследования использованы переводы произведений Цзя Пинва на русский язык, а также критические статьи, рецензии и научные работы российских литературоведов, посвященные его творчеству. Методологическая основа исследования включает сравнительный анализ переводов и оригинальных текстов, а также интерпретационный анализ критических работ. В работе также применяются методы литературоведческого анализа, позволяющие выявить особенности восприятия творчества Цзя Пинва в российском культурном контексте.

Таким образом, данное исследование направлено на восполнение пробелов в изучении творчества Цзя Пинва в России и способствует более глубокому пониманию его роли в современной

китайской литературе через призму российского восприятия.

Результаты и обсуждения

1. Цзя Пинва глазами российских переводчиков и критиков – представитель «литературы поиска корней» и «демонический талант»

Российские китаеведы высоко ценят талант Цзя Пинва и его роль в современной китайской литературе как представителя «литературы поиска корней». Тем не менее, отмечается, что его произведения вызывают значительные споры в китайском литературном сообществе.

Китаевед Хань Даньсин, специализирующийся на творчестве Цзя Пинва, охарактеризовал его как «незаурядный талант» современной китайской литературы. По мнению исследователя, Цзя Пинва является талантливым и многогранным писателем, работающим в разнообразных жанрах. В определенном смысле он стал первым писателем в современной китайской литературе, который снял табу на раскрытие темы сексуальных отношений между людьми. Он никогда не стремился следовать каким-либо веяниям, однако ранние произведения тесно связаны с теоретическими концепциями и темами «литературы поиска корней». Также подчеркивается, что многие работы Цзя Пинва стали объектом ожесточенных споров в китайской литературной критике. Ни один другой современный китайский писатель не вызывал столь противоречивых откликов, сочетая похвалу и критику. Он сдержанно воспринимал свой успех, не стремясь извлечь из него личную выгоду. Отличаясь смелостью в самокритике, он постоянно ставил перед собой новые задачи и целеустремленно их достигал. При этом он никогда не спешил следовать за модными литературными течениями.

Российский синолог П.В. Богачко подчеркивает, что Цзя Пинва представляет собой одну из самых значительных фигур в современной китайской литературе. Он широко признан как часть своеобразной «современной культурной элиты». На сегодняшний день его часто называют «демоническим талантом», и он действительно является «удивительной» и выдающейся личностью [2, с. 1-2].

Статус и международное влияние Цзя Пинва подтверждаются мнением В.Г. Бондаренко, ведущего российского литературного критика и глав-

ного редактора авторитетной газеты «День литературы», а также И.А. Егорова, известного китаеведа, переводчика и литературного критика. Бондаренко акцентирует внимание на популярности Цзя, подчеркивая, что он является одним из наиболее ярких, талантливых и спорных писателей современного Китая. Его имя известно не только в Китае, но и во многих странах Европы [11]. И.А. Егоров в своей статье также отмечает, что в России и Цзя Пинва, и Мо Янь считаются представителями современной китайской литературы [8, с. 14-15].

В предисловии к своему переводу романа «Циньские напевы» китаевед А.Н. Коробова подчеркивает тему творчества писателя. Она отмечает, что Цзя Пинва является одним из самых знаменитых современных китайских писателей, лауреат крайне престижной китайской литературной премии имени Мао Дуня. Его творчество принадлежит к «литературе поиска корней», поскольку большинство его произведений посвящены родной провинции Шэньси на юго-западе Китая. Цзя Пинва также знаменит как каллиграф и художник, знаток антиквариата [15, с. 5].

В третьем томе «Литература, язык и письменность» шеститомника «Духовная культура Китая: энциклопедия», подготовленного коллективом авторов из всех основных востоковедных центров России под эгидой Института Дальнего Востока РАН, синолог А.Н. Желоховцев под термином «Цзя Пинва» отмечает, что Цзя Пинва крайне плодовитый писатель, который написал много рассказов, повестей и романов. Писатель начинал свою карьеру как региональный писатель, относился к направлению «поиска корней» [5, с. 1].

Видно, что российские синологи описывают Цзя Пинва как «одного из самых талантливых и самых спорных писателей» в современной китайской литературе, а также как «представителя литературы поиска корней» и «демонический талант». Эти оценки в значительной мере совпадают с мнением китайских ученых о Цзя Пинве.

2. Обзор исследований, посвященных творчеству Цзя Пинва в России

Исследования творчества Цзя Пинва в российских научных кругах начались еще до появления переводов его произведений. Уже в 1996 году, всего через три года после публикации романа «Бывшая столица», Желоховцев, российский специалист, активно следящий за современной китайской литературой, выпустил рецензию под названием «Идеи буддизма в романе Цзя Пинва «Бывшая столица»». На тот момент роман не имел русского перевода, и вполне вероятно, что Желоховцев ознакомился с оригиналом и подготовил ком-

ментарий в соответствии с традициями российской синологии. В своей статье он детально рассматривает буддийские концепции, представленные в романе «Бывшая столица». Это исследование можно считать первой значимой работой по изучению Цзя Пинва в русскоязычном контексте. Автор утверждает, что буддийские идеи в романе проявляются и возрождаются в двойственном аспекте. Прежде всего, они привели к кардинальному изменению мировоззрения и взглядов писателя на жизнь, что можно охарактеризовать как его творческую метаморфозу. Метаморфоза творчества Цзя Пинва, по всей видимости, заключается в том, что он обращается не к ортодоксальному религиозно-философскому буддизму, а к так называемому «народному буддизму», что позволяет ему сделать свои романы более реалистичными и приближенными к повседневной и народной жизни. Во-вторых, буддийские идеи органично интегрируются в структуру романа, пронизывая авторские отступления и диалоги персонажей, а не ограничиваясь отдельными сюжетными моментами. Буддийские концепции становятся живой основой произведения, придавая ему глубину и жизненную убедительность. Эти элементы не выступают в роли украшений или случайных упоминаний, а составляют важную часть жизни героев и играют значительную роль в их характеристике [1, с. 3]. Мотивы буддизма пронизывают все аспекты романа, включая композиционные вставки, авторские отступления, диалоги и повороты сюжета. В произведении Цзя Пинва, который не может представить дух «бывшей столицы» вне контекста китайского народного религиозного синкретизма, буддийские идеи исполняют функцию народности, сведенной к простонародной сущности [6, с. 130].

Кроме того, в шеститомном издании «Духовная культура Китая: энциклопедия» Желоховцев подчеркивает, что Цзя Пинва глубоко усвоил элементы народной крестьянской культуры и почитает буддизм [5, с. 530]. Коробова также обращает на это внимание в предисловии к русскому переводу романа «Циньские напевы», отмечая, что идея буддийского возмездия пронизывает произведение «Предел человеческий» [13, с. 178].

В прозаических эссе Цзя Пинва можно ощутить особое очарование языка и литературного стиля писателя. К тому же, в своих произведениях писатель использовал большое количество разнообразной китайской лексики, включая древнекитайские элементы и множество различных диалектов, что значительно обогатило современный китайский язык и придало ему необычайную красоту и свежесть. Подводя итоги, автор подчеркивает, что творчество Цзя является уникальным явлением,

значительно ожившим литературную жизнь в Китае [15].

Будучи первым переводчиком произведений Цзя Пинва, Богачко также является глубоким исследователем его литературного творчества. Он опубликовал несколько научных статей, среди которых «Современный китайский прозаик Цзя Пинъао. Анализ художественных особенностей повести "Застава Будды"» и «"Сфера видения" в произведениях китайского писателя Цзя Пинва (его понимание эстетической категории "цзин-цзе")». Кроме того, как уже упоминалось, Богачко защитил магистерскую диссертацию под названием «Художественное своеобразие прозы Цзя Пинва (от повестей к роману "Тленный град")».

Российские исследователи неоднократно поднимали вопрос о трудностях перевода произведений Цзя Пинва на русский язык, подчеркивая, в частности, сложности перевода его произведений. В 2010 году А.А. Родионов, переводчик повести «Сестрица Хэй», опубликовал статью под названием «О переводах новейшей китайской прозы на русский язык после распада СССР». В своей работе он представил статистические данные о публикации китайских литературных произведений нового периода в России с 1992 по 2009 год. Эти данные демонстрируют, что Цзя Пинва занимает третье место среди всех китайских авторов по количеству переведённых его произведений, что, по мнению Родионова, обусловлено богатым культурным колоритом его творчества. В первое десятилетие XXI века произведения данного шэньсийского писателя стали вызывать всё больший интерес в России, однако его основные произведения до сих пор не были переведены на русский язык. Сложность перевода оригинального образного языка писателя и крупный масштаб его произведений являются основными причинами данной ситуации. Родионов отмечает, что качественные переводы таких романов, как «Водовороты судьбы», «Тленный град», «Гаолаочжуан» и других, могут привлечь внимание российских читателей [12, с. 141].

Кроме того, Коробова, переводчик романа «Циньские напевы», неоднократно подчеркивала сложности, связанные с переводом этого произведения. По её словам, с точки зрения языковых особенностей роман «Циньские напевы» является самым трудным для перевода, что обусловлено не сложной структурой предложений, а наличием циньских напевов, диалектных слов и просторечий [4, 315]. Согласно мнению Коробовой, «Циньские напевы» представляют собой бездонную сокровищницу китайской народной культуры и искусства, однако процесс перевода оказался беспреце-

дентно сложным из-за ярко выраженной региональной культуры, а также изобилия циньских напевов, диалектной лексики и просторечий. Большинство россиян не знакомы с циньскими напевами, и даже понятие пекинской оперы им часто не известно. Поэтому переводчику пришлось детально объяснять русским читателям значение слов «秦» (цинь), «腔» (напевы) и «脸谱» (образцы грифов) [10, с. 1].

Также российские исследователи провели сравнительный анализ творчества Цзя Пинва в контексте китайской и русской литературы. Китавед О.Е. Тё подготовила работу под названием «Особенности публицистики и эссеистики Цзя Пинва и Мо Яня в контексте современной действительности Китая», а также защитила диссертацию на тему «Специфика функционирования печати КНР в контексте современности». По мнению автора, эссеистика Цзя Пинва в значительной степени сосредоточена на его личных интересах, что формирует его уникальное художественное восприятие реальности. Писатель часто обращается к произведениям таких авторов, как Сыма Цянь (145-90 гг. до н.э.), Тао Юаньмин (365-427 гг.), Су Дунпо (1037-1101 гг.) и новеллистаPu Сунлина (1640-1715 гг.). Это позволило ему эффективно соединить принципы традиционной культуры с элементами западного модернизма, создав уникальное художественное пространство. Цзя Пинва не следует относить ни к традиционалистам, ни к так называемым модернистам, поскольку его стиль действительно уникален.

Цзя Пинва и Мо Яна можно отнести к основоположникам эссеистики «нового типа». Их главная заслуга состоит в том, что они успешно создали особый стиль, сочетающий в себе несколько разных стилей и направлений, простирающийся от прошлого к настоящему, раскрывающий острые социальные проблемы. Для достижения своих целей авторы регулярно обращаются к традиционным формам, таким как сказки, мифы, легенды и классические произведения. В результате этого возникла современная эссеистика нового типа, нацеленная на сохранение уникальных черт культуры и истории Китая, которая насчитывается более 5000 лет [14, с. 78].

Христианская культура занимает важное место в русской традиции, что делает юродство, как этическую форму, значительным элементом формирования русского национального характера. В эпоху утраты памяти и обесценивания своих корней Распутин создает образы Богодула («Прощание с Матерой») и дяди Миши Хампо («Пожар»), наделяя их чертами юродивых. Писатель стремится выразить свои нравственные идеалы: человек

должен любить свою землю и беречь традиции. Открытия Распутина нашли отражение в творчестве Цзя Пинва, который изобразил китайского юродивого в романе «Цинские арии». Подобно персонажам Распутина, Чжан Иньшэн был создан как хранитель семейной памяти, глубоко привязанный к своей земле и верный традициям предков [9, с. 7].

О Цзя Пинва и его произведениях писали и в интернет-изданиях. На Российском интернет-форуме «Восточное Полушарие», посвященном современной китайской литературе, Егоров проанализировал информацию о переиздании романа Цзя Пинва «Тленный град», который в свое время подвергся запрету. Он отметил, что обилие сексуальных сцен в произведении вызвало значительное количество споров и резкой критики со стороны консерваторов. В тот период подобные элементы в китайской литературе считались недопустимыми, и «Тленный град» сравнивали с классическим «Сном в красном тереме», приравнивая его к современному «Цзинь, Пин, Мэй». Автор также привел соответствующие цитаты из китайских СМИ. В выражении своих чувств относительно переиздания Цзя Пинва отметил, что испытывает и радость, и ужас. Ранее писатель в интервью отметил: «Когда около 20 лет назад я создавал эту книгу, я стремился отразить свои наблюдения о жизни общества и представить, каким оно может стать в будущем. Перечитывая ее сейчас, можно увидеть, что многие описанные аспекты уже присутствуют в современном обществе» [3, с. 35]. Кроме того, в данной статье представлены мнения известных китайских литературоведов относительно переиздания «Тленного града». Се Юшунь отмечает, что по глубине затрагиваемых тем о смысле жизни «Тленный град» является самой содержательной и поучительной работой Цзя Пинва. Этот роман выступает как контраргумент к разрушенным идеалам и безысходности веры некоторых людей. Его выдающимся аспектом является духовное предвидение, которое продолжает оказывать впечатление и в настоящее время. Критик утверждает, что, несмотря на критику «Тленного града» за откровенные сексуальные сцены, читатели, перечитывающие роман спустя более десяти

лет, должны признать, что он поднял на новую высоту поиск духовного предназначения интеллигенции и осмысление ее существования [7, с. 1].

В шеститомнике «Духовная культура Китая: энциклопедия» также подчеркивается, что произведения Цзя Пинва часто становились объектом критики. Роман «Фэй ду» («Бывшая столица», 1993) вызвал значительные споры и достиг небывалого успеха среди широкой аудитории, что является редкостью для современной китайской литературы.

Важно отметить, что в упомянутых исследованиях названия русских переводов произведений Цзя Пинва не являются единообразными. Например, роман «废都» имеет несколько различных переводов, таких как «Бывшая столица», «Потерянная столица(Фэйду)», «Тленный град».. Аналогично произведение «浮躁» представлено в переводах как «Водовороты судьбы», «Пена», «Нетерпение» и «Турбулентность». Эта несогласованность в переводах названий произведений затрудняет популяризацию творчества Цзя Пинва в русскоязычных странах.

Выводы

В настоящее время в России наблюдается недостаток научных публикаций, посвященных творчеству Цзя Пинва, среди которых преобладают диссертационные работы, содержащие значительное количество ссылок на китайскую литературу. Кроме того, большинство исследований сосредоточено на романе «Тленный град», в то время как другие произведения автора остаются менее изученными. В отличие от англоязычного мира, где исследования творчества Цзя Пинва чаще всего ведутся с точки зрения политической эстетики, в российских научных кругах акцентируется внимание на творческих особенностях и языковых стилях его произведений. Это свидетельствует о том, что российские исследователи больше сосредоточены на анализе литературной ценности творчества писателя. Особенno стоит отметить, что в России было проведено сравнительное исследование творчества Цзя Пинва и русских писателей, что, безусловно, является перспективным направлением, требующим дальнейшего изучения.

Список источников

1. Аюшеева Н.Г. "Литература родных краев" на тайване. Основные представители и тематика произведений, Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2015. № 3. С. 3.
2. Богачко П.В. Художественное своеобразие прозы Цзя Пинва / рук. Д.Н. Воскресенский. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissertacii.narod.rii/libr/filol/Boga4ko.htm> (свободный, дата обращения: 25.11.2024). С. 1 – 3.
3. Бу Чанвэй Роман Цзя Пинва «Тленный град» переиздан спустя 16 лет // Beijing Times. 29.07.2009. С. 35.

4. Диалог переводчиков V, под ред. отдела внешних связей Союза китайских писателей. Пекин: Издательство писателей, 2019. 448 с.
5. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т., гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т.3: Литература. Язык и письменность, ред. М.Л. Титаренко и др. 2008. С. 530.
6. Желоховцев А.Н. Идеи буддизма в романе Цзя Пинва «Бывшая столица», ИМ. ИТТ. 1996. № 1. С. 129 – 134.
7. Егоров И.А. Всем интересующимся современной китайской литературой. Сайт ‘Восточное Полушарие’, 31.07.2009. [Электронный ресурс] С. 1. Режим доступа: <https://polusharie.com/index.php?topic=18955.225> (дата обращения: 25.11.2024)
8. Егоров И.А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2014. 26 с.
9. Инь, Цзецзе. Рецепция творчества В.П. Астафьева и В.Г. Распутина в Китае : этическое пространство: автореферат дис. ... канд. филолог. Наук / ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2019. 20 с.
10. Ло Юйцзин Российский китаевед Коробова: Путь перевода начинается с работ Фэн Цзицая, а перевод совершенствуется в работах Цзя Пинва. Сайт перевода и изучения китайской культуры, 06.09.2019. С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sfltp.cctss.org/article/headlines/5415> (дата обращения: 22.09.2024)
11. Небесный пёс: повесть Цзя Пинва; пер. с китайского П.В. Богачко, предисловие В.Г. Бондаренко // Газета День Литературы №155, 2009 г. С. 7. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/gazeta-den-literatury-155-2009-7-read-170782-24.html> (дата обращения: 25.11.2024)
12. Родионов А. А. О переводах новейшей китайской прозы на русский язык после распада СССР // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2010. № 2. С. 141.
13. Середа Е.В. Изменения в области интеръектизации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному// Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. С. 178.
14. Тё О.Е. Особенности публицистики и эссеистики Цзя Пинва и Мо Яня в контексте современной действительности Китая // Сборник научных статей «Перспективы развития мировой системы журналистики». Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2013. 251 с.
15. Циньские напевы: роман Цзя Пинва; пер. с китайского, предисловие и примечания А.Н. Коробовой. Москва: Изд-во Вост. лит., 2017. С. 5.

References

1. Ayusheeva N.G. "Literature of Native Lands" in Taiwan. Main Representatives and Themes of Works, Bulletin of the Buryat State University. Ulan-Ude, 2015. No. 3. P. 3.
2. Bogachko P.V. Artistic Originality of Jia Pingwa's Prose. edited by D.N. Voskresensky. 2001. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dissertacii.narod.rii/libr/filol/Boga4ko.htm> (free, accessed: 11.25.2024). P. 1 – 3.
3. Bu Changwei Jia Pingwa's Novel "The Mortal City" Reissued 16 Years Later. Beijing Times. 07.29.2009. P. 35.
4. Dialogue of Translators V, ed. Department of External Relations of the Union of Chinese Writers. Beijing: Writers Publishing House, 2019. 448 p.
5. Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 volumes, ed.-in-chief M.L. Titarenko; Institute of the Far East. Moscow: Eastern Literature, 2006. Vol. 3: Literature. Language and Writing, ed. M.L. Titarenko et al. 2008. P. 530.
6. Zhelokhovtsev A.N. Ideas of Buddhism in the Novel by Jia Pingwa “The Former Capital”, IM. ITT. 1996. No. 1. P. 129 – 134.
7. Egorov I.A. For All Those Interested in Contemporary Chinese Literature. Website “Eastern Hemisphere”, 31.07.2009. [Electronic resource] P. 1. Access mode: <https://polusharie.com/index.php?topic=18955.225> (date accessed: 25.11.2024)
8. Egorov I.A. Nobel Prize laureate writer Mo Yan and modern Chinese literature. St. Petersburg: SPbGUP, 2014. 26 p.
9. Yin, Jiejie. Reception of the works of V.P. Astafiev and V.G. Rasputin in China: ethical space: abstract of dis. ... Cand. Philology. Sciences. Perm State National Research University. Perm, 2019. 20 p.

10. Luo Yujing Russian Sinologist Korobova: The Path of Translation Begins with the Works of Feng Jicai, and Translation Is Improved in the Works of Jia Pingwa. Website for Translation and Study of Chinese Culture, 09/06/2019. P. 1. [Electronic resource]. Access mode: <http://sftp.cctss.org/article/headlines/5415> (date accessed: 09.22.2024)
11. Heavenly Dog: a story by Jia Pingwa; trans. from Chinese by P.V. Bogachko, foreword by V.G. Bondarenko. Newspaper Day of Literature No. 155, 2009. P. 7. [Electronic resource] Access mode: <https://www.rulit.me/books/gazeta-den-literatury-155-2009-7-read-170782-24.html> (date of access: 11.25.2024)
12. Rodionov A. A. On translations of the latest Chinese prose into Russian after the collapse of the USSR. Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental Studies. African Studies. 2010. No. 2. P. 141.
13. Sereda E.V. Changes in the field of interpretation of etiquette expressions in light of the problems of teaching Russian as a foreign language. Problems of teaching philological disciplines to foreign students. 2010. No. 1. P. 178.
14. Tyo O.E. Features of Jia Pingwa and Mo Yan's journalism and essay writing in the context of modern China. Collection of scientific articles "Prospects for the Development of the World Journalism System". Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2013. 251 p.
15. Qin tunes: a novel by Jia Pingwa; trans. from Chinese, preface and notes by A.N. Korobova. Moscow: Publishing House of Eastern Literature, 2017. P. 5.

Информация об авторе

Сюе Хунъянь, старший преподаватель, Сианьский нефтяной университет, Сиань Китай; аспирант, Сианьский университет иностранных языков, Сиань, Китай, 275668701@qq.com

© Сюе Хунъянь, 2025